

82. Я хочу стать режиссёром

Парк-Сити, штат Юта.

Этот горный городок, славившийся горными курортами, в последние дни стал необычайно людным. Ежегодный кинофестиваль «Сандэнс» привлёк огромное количество туристов. Сейчас Парк-Сити получал куда больше внимания, чем Голливуд. Повсюду на улицах можно было встретить режиссёров, актёров, работников киностудий, а также журналистов и киноманов.

Среди них было немало звёзд, которые уже давно обрели известность. «Криминальное чтиво» Квентина Тарантино поменяло судьбы Брюса Уиллиса и Джона Траволты в лучшую сторону и послужило отличным стартом актёрской карьеры для Умы Турман. Участие в независимом кино стало считаться чем-то крутым. Многие звёзды, невзирая на низкие гонорары, начали уходить в это поле кинематографа в надежде за счёт хорошей картины возродить былую популярность или изменить своё амплуа.

Конечно, ещё больше на улицах наблюдалось безызвестных новичков. Они со своими работами приехали на фестиваль, чтобы попытаться удачи и показать всем, на что они способны.

Вчера вечером уже официально открылся 16-й фестиваль «Сандэнс». В этом году организатор, институт Сандэнс, получил несметное множество заявок на участие и в конечном счёте допустил сто полнометражных фильмов и пятьдесят короткометражных. У режиссёров пятидесяти короткометражек были высокие шансы заполучить инвестиции и договор. А сто полнометражных фильмов являлись главным объектом внимания всех кинокомпаний. Если смотреть только с точки зрения бизнеса и кассовых сборов, то на фестивале вполне можно было наткнуться на сокровище. Всё зависело от удачи и кругозора тех, кто выискивал фильмы.

Чтобы посетить «Сандэнс», Ван Ян временно приостановил работу над монтажом «В погоне за счастьем». Он планировал задержаться в Парк-Сити на несколько дней и затем вернуться обратно в Лос-Анджелес. Во-первых, он посмотрит, есть ли оригинальные, незаурядные картины, во-вторых, насладится здешней атмосферой. Сейчас тут весь воздух был пропитан ароматом независимого кино.

Что такое независимое кино? Квентин Тарантино как-то сказал: «Независимое кино – это когда режиссёры тратят все свои деньги на съёмки фильмов. Даже если у них нет денег, они попросят у родителей либо украдут, либо войдут в пожизненные долги, лишь бы снять свои фильмы. Такие фильмы могут получиться как превосходными, так и низкосортными, зато это будут личные, независимые работы режиссёров».

Иногда в связи с тем, что режиссёр не хочет вмешательства инвесторов и продюсеров, он посещает фестивали наподобие «Сандэнса», одной из изначальных целей которых является «противостояние Голливуду». А иногда ради осуществления своей мечты в кино он перебирается в Голливуд. Но, как бы там ни было, зачастую выдающиеся независимые режиссёры в итоге находят баланс между коммерцией и личными предпочтениями и становятся популярными персонами Голливуда. К тому же хорошее независимое кино нередко приносит удивительно огромную прибыль, поэтому фестиваль «Сандэнс» тоже имеет коммерческую сторону. Кинокомпании размахивают чеками, чтобы приобрести фильмы и сценарии. А Flame Films в этом году готова была расстаться с 10 миллионами ради покупки чего-нибудь стоящего.

– Босс, свежая новость: за открывшую вчера фестиваль картину «Можешь рассчитывать на меня» уже борются несколько кинокомпаний, – рассказывал Марк Стрэнг, убрав мобильник и

выходя с Ван Яном из отеля с портфелем в руке. – Paramount, Miramax, New Line Cinema... Они все заинтересованы. Сейчас цена авторских прав выросла до 3 миллионов. Создатели фильма вне себя от счастья, ведь бюджет составляет 1,2 миллиона.

Ван Ян носил серое пальто, но, когда вышел на улицу, вечерний ветер заставил его немного вздрогнуть от холода. Он засунул руки в карманы и, направляясь к заказанному такси, спросил Стрэнга:

– Думаешь, нам тоже следует побороться?

В его памяти отсутствовала информация об этом фильме, но в сведениях по 73-й церемонии награждения премии «Оскар» (2001 год) он обнаружил, что фильм «Можешь рассчитывать на меня» попадёт в две номинации: “лучшая женская роль” и “лучший оригинальный сценарий”.

Стрэнг ответил:

– У фильма есть определённый потенциал. Исполнительница главной роли весьма недурно сыграла, а продюсером выступил старина Мартин Скорсезе. По крайней мере, есть какая-никакая гарантия.

Он, открывая дверь такси, продолжал:

– Но я считаю, что максимальная цена фильма – 5 миллионов. Нам лучше пока понаблюдать. Если цена перевалит за 5 миллионов, чёрт с ним! Сюжет слишком артхаусный, о высоких кассовых сборах не стоит и думать, тем не менее, возможно, будут номинации на премии каких-нибудь ассоциаций.

– Марк, в этот раз твоя аналитика... – Ван Ян, улыбаясь, показал большой палец и, сев в такси, сказал: – Будут номинации не только на премии ассоциаций, но и, вполне вероятно, на «Оскар».

Стрэнг тоже уселся в машину, откинулся на спинку сидения, захлопнул за собой дверь и, посмотрев на сидевшего рядом Ван Яна, с улыбкой произнёс:

– На «Оскар»? Нашей компании как раз этого не хватает. Но, мой босс, я тебе ещё не рассказал хорошую новость.

Он, кашлянув, таинственным и радостным голосом промолвил:

– Пиар-отдел выяснил достоверную информацию: «Классный мюзикл» будет номинирован на «Оскар»!

Что? Номинирован на «Оскар»?! Ван Ян слегка растерялся:

– Правда?

Он воскликнул: «Вау» – и шутливо произнёс:

– В номинациях “лучший фильм” и “лучший режиссёр”?

Стрэнг пожал плечами, сказав:

– Только “лучшая песня к фильму”. Не исключено, что пройдут сразу несколько песен.

А возможных номинантов на премию, как правило, было несколько десятков песен.

Ван Ян тоже пожал плечами, вымолвив:

- Всё же это лучше, чем совсем ничего, верно?

В это время такси поехало. Городские пейзажи за окном то и дело сменяли друг друга. Ван Ян и Стрэнг ехали в Египетский театр, где проводился кинофестиваль. Сегодня организаторы запланировали первый показ более десяти картин.

Ван Ян только хотел спросить у Стрэнга, какие сегодня будут фильмы, как сидевший спереди таксист, белый мужчина средних лет, глядя в зеркало заднего вида, с улыбкой сказал:

- О, волшебный юноша, ещё и Марк? Привет, я вообще-то написал один сценарий.

Убрав обе руки с руля, он быстро достал из бардачка толстую стопку листов, являвшую собой переплётный сценарий, обернулся и передал Ван Яну, бодро сказав:

- Взгляни! Как по-твоему, можно по этому снять фильм?

- Гм, я почитаю, только не отвлекайся от дороги! - Ван Ян, взяв сценарий, указал на руль, оставшийся без присмотра.

Таксист, ухмыльнувшись, развернулся обратно, взялся за руль и, поглядывая через зеркало заднего вида на Ван Яна, пролистывавшего сценарий, начал рассказывать сюжет:

- Это ужасик. Главный герой - таксист. Его автомобиль призвал дьявола. Вся эта история начинается с того, как он однажды попадает в автомобильную аварию...

Сценарий был написан по строгой модели. Ван Ян просмотрел несколько страниц, а услышав от водителя про аварию и то, что пассажира такси убил дьявол, невольно нахмурился и улыбнулся. Он ведь сейчас сам сидел в такси!

- Кстати! - водитель вдруг что-то вспомнил, снова отпустил руль и стал что-то искать по всему салону. - Я ещё сделал раскадровку на несколько листов, куда же я положил... Эй, где она...

Увидев, что таксист не следит за дорогой, Стрэнг тотчас напряжённо закричал:

- Приятель, не отвлекайся, смотри на дорогу!

Ван Ян тоже не выдержал и воскликнул:

- Иначе мы и вправду попадём в аварию!

Водитель, вскинув голову и посмотрев вперёд, продолжил рыться и беззаботно произнёс:

- Всё в порядке, этот участок дороги я могу проехать с закрытыми глазами, так что волноваться не о чем! Ха-ха, нашёл!

Таксист извлёк из трещины в сидении несколько свёрнутых помятых листов и, беспечно придерживая руль, вручил Ван Яну бумагу:

- Взгляни!

Ван Ян принял раскладовку и опять напомнил:

– Осторожнее води машину!

Стрэнг подтянулся и, просмотрев несколько листов, обратился к водителю:

– Эй, приятель, профессионально нарисовано!

– Конечно, это и есть «Сандэнс», – рассмеялся водитель. Далее он всю дорогу рекомендовал свой сценарий и вскоре подъехал к Египетскому театру.

Он лично выпроводил обоих пассажиров из такси, с улыбкой сказав:

– Сценарий заберите с собой. Мои контактные данные написаны в конце. Если захотите снять фильм, свяжитесь со мной!

Глядя на постепенно удалявшееся такси, Стрэнг облегчённо вздохнул и вымолвил:

– То, что мы не угодили в аварию, настоящее чудо!

Ван Ян согласно кивнул и слабо улыбнулся. Видимо, это и есть «Сандэнс».

Хотя презентация фильмов проводилась внутри Египетского театра, на площади снаружи тоже было оченьлюдно и шумно. Ван Ян и Стрэнг уже собирались войти в театр, как первый внезапно заметил установленный вдалеке маленький экран из белого полотна, перед которым работал переносный плёночный проектор. Рядом стояли несколько человек и что-то обсуждали. Поскольку расстояние было большое, Ван Ян лишь смутно видел силуэты на экране. Он с недоумением сам себя спросил:

– Что там происходит?

В следующий миг он догадался. Вероятно, кто-то не попал в список участников фестиваля, но все равно приехал со своим фильмом “поучаствовать в выставке”. Когда-то Ван Ян и сам подумывал так поступить. Если бы его «Паранормальное явление» не зачислили в список участников «Сандэнс», он бы арендовал кинопроектор и воспроизвёл свой фильм на улице. Кто бы мог подумать, что сейчас ещё кто-то так сделает.

В Ван Яне тотчас разыгралось любопытство. Окинув Стрэнга “заинтересованным” взглядом, он зашагал и воодушевлённо произнёс:

– Пойду посмотрю!

– Ох, босс, ты слишком любознателен, – пробормотал Стрэнг, последовав за Ван Яном. Он тоже догадался, что происходит, но не считал, что работа, которая провалилась при отборе на фестиваль, окажется настолько незаурядной. Всё-таки люди из института Сандэнс были не идиотами. На самом деле даже из ста отбравшихся каждый год полнометражных фильмов было немало тех картин, которые взяли на фестиваль в основном только ради того, чтобы заполнить пустующие места. Что уж тут говорить про картины, которые не прошли отбор.

Ван Ян подошёл к проектору и, слушая, как вращается киноплёнка, остановился и посмотрел на экран. Его взору сразу предстали актёры любительского уровня, затем он взглянул на группу людей, которые разговаривали поблизости. Трое мужчин в костюмах и с портфелями в руках выглядели как сотрудники кинокомпании. Ещё стояла молодая девушка с тёмно-

коричневыми волосами. Ван Яна немного изумил тот факт, что эта девушка является здешним режиссёром.

Она носила светло-коричневое пальто и панаму, имела высокий рост, худощавое телосложение и очень красивое лицо. Бронзовый цвет кожи свидетельствовал о том, что она была метиской. Вскинув прямые, как стрела, брови, она рассказывала мужчинам:

- Это история о девушке по имени Эми. Ей с детства нравится играть на сцене, но у неё нет природных талантов, вдобавок она не получила хорошего образования... Вы можете сперва посмотреть. Сейчас идёт 15-минутная короткометражка.

- Девочка, сколько тебе лет? - с заинтересованным видом заговорил светловолосый белый мужчина. - Знаешь, редко можно встретить столь молодую женщину-режиссёра!

Девушка непринуждённо ответила:

- Мне 19 лет, но... Эй?! Господа, как это связано с фильмом? Сперва посмотрите мою работу!

Мужчина покачал головой, сказав:

- Твой фильм так себе, зато ты бы могла стать актрисой. Интересно?

- Нет, это Эми нравится играть, а не мне, - девушка показала весёлую улыбку, после чего тихо, но настойчиво произнесла: - Я хочу стать режиссёром.

Она вдруг нахмурилась и серьёзно сказала:

- Господа, я перемотаю плёнку, чтобы вы посмотрели с самого начала!

С этими словами она бросила взгляд на проектор и обнаружила стоявшего там Ван Яна. Она чуть взволнованно выкрикнула:

- Эй, не трогай мой проектор!

Ван Ян, вскинув руки вверх, произнёс:

- Я всего лишь смотрю фильм.

Девушка направилась к нему и, сделав несколько шагов, разглядела его внешность. Её глаза тут же выпучились, на лице промелькнул шок. Она, не задумываясь, заговорила:

- Это ты! О, привет, меня зовут Нэнси...

Она перевела дыхание и, кажется, промолвила: «Чёрт», после чего подошла, выключила проектор, достала плёнку и, мотая её, быстро представила Ван Яну и Стрэнгу:

- Это 15-минутный короткометражный фильм, но история тут не полная...

- Хм... - Ван Ян тихо слушал, а трое мужчин в костюмах, немного послушав, развернулись и ушли, направившись ко входу в театр.

Нэнси торопливо сделала пару шагов вдогонку, выкрикнув:

- Господа, подождите, вы же ещё ничего не видели! Посмотрите!

Стрэнг оттянул Ван Яна в сторону, сказав:

– Мой босс, пойдём отсюда.

Ван Ян, глядя на залитую в поту Нэнси, вздохнул про себя и хмуро произнёс:

– Давай сперва немного посмотрим?

Стрэнг закатил глаза, ответив:

– Ты же только что уже немного посмотрел. Хочешь купить её фильм?

Ван Ян оцепенел и раскрыл рот, желая что-то сказать, но ничего не мог произнести. Стрэнг приглушённым голосом заявил:

– Ян, посмотри на эту площадь. Сколько людей здесь ждёт шанса? Сколько работ в этом году не сумело попасть на «Сандэнс»? Тысяча? Две тысячи? Ты собираешься всё это купить? Я тебя умоляю, мой босс, тебе это не по силам! Даже если всё купишь и выпустишь, низкосортные фильмы все равно останутся низкосортными.

– Я знаю, Марк, – Ван Ян потёр лоб. Хотя ему было неприятно это осознать, но Стрэнг был прав. Он был вынужден неохотно согласиться: – Ладно, уходим.

В это время Нэнси наконец перемотала плёнку и установила обратно в проектор, с улыбкой сообщив:

– Сейчас запущу, господа!

Она обернулась, но, когда увидела, что Ван Ян и Стрэнг, похоже, собираются уходить, улыбка на её лице моментально застыла. Ван Ян улыбнулся ей, указал большим пальцем на театр, подошёл к ней и, похлопав её по плечу, произнёс:

– Нэнси, удачи тебе!

Договорив, он направился со Стрэнгом к театру.

Долго понаблюдав, как неторопливо уходит Ван Ян, Нэнси наконец отвела взгляд, повернулась и посмотрела на маленький белый экран, судорожно сжимая губы.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1229248>